

ХРОНИКА ЮБИЛЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ИЗ ВРЕМЕНИ В ВЕЧНОСТЬ...» Фетовские дни в Пушкинском Доме: К 190-летию со дня рождения поэта (17–18, 23 ноября 2010 г.)

Так получилось, что празднование 190-летней годовщины со дня рождения великого русского поэта Афанасия Фета прошло в Пушкинском Доме в два приема. Сначала (17–18 ноября) имела место научная конференция, собравшая большое количество слушателей, затем (23 ноября) состоялся большой концерт и ряд мероприятий, «не уместившихся» в рамках научной конференции.

Настоящий сборник, частично вобравший в себя материалы докладов, прозвучавших 17–18 ноября, избавляет нас от необходимости подробного изложения их содержания. Попытаемся вкратце осветить ход конференции и передать атмосферу, на ней царившую.

Открывая конференцию, заведующая группой по изданию Собрания сочинений и писем Фета в Пушкинском Доме **Н. П. Генералова** приветствовала гостей конференции, приехавших из разных городов нашей страны — Саратова, Курска, Орла. «Все мы здесь собрались не только для того, чтобы сделать свои доклады и прослушать другие, — сказала Н. П. Генералова, — и не только любовь к Фету нас объединяет. Всех нас связывает сейчас и надолго одно большое общее дело — подготовка первого в нашей истории 20-томного собрания сочинений писателя, чье творчество оказалось гораздо многообразнее и обширнее, чем представлялось ранее. Мы знали Фета-поэта, чьи сладкозвучные струны отзывались в сердцах не одного поколения русских людей, но теперь, когда мы приступили к публикации всего его литературного наследия, масштаб этой уникальной личности представляется совсем иначе. Перед нами не только лирический поэт, но и яркий публицист, отразивший в своих статьях все перипетии экономического развития пореформенной России, и литературный критик, и выдающийся переводчик, оставивший

целую библиотеку переводов с разных языков, и мемуарист, запечатлевший в трех томах воспоминаний массу фактов, и, наконец, большой мастер эпистолярной прозы, еще ждущей своего исследователя. Усилия всех фетоведов направлены сейчас на подготовку этого издания, требующего чрезвычайного напряжения от всех его участников».

Профессор Курского университета **Наталья Захаровна Коковина** в своем сообщении «Фетовские проекты в Курском государственном университете» напомнила, что именно Курск, то есть Курский университет стоял у истоков современного всплеска интереса к Фету. Начиная с середины 1980-х годов, трудами кафедры русской литературы стали организовываться первые Фетовские чтения, сопровождавшиеся специальными сборниками. «Достаточно посмотреть на первые выпуски, — сказала Н. З. Коковина, — и на последние (а вышло более двух десятков сборников), чтобы стало понятно, как успешно продвигалась идея Фетовских чтений. И достаточно посмотреть на состав редколлегии Собрания сочинений и писем Фета, чтобы понять, на какой основе родилась сама идея этого издания. Не случайно Курский университет стал и основным спонсором Собрания сочинений Фета. Конечно, университет не может полностью обеспечить подготовку многотомного издания, но финансировать издательские расходы он в состоянии. Мы радуемся, что Пушкинский Дом собрал вокруг себя специалистов, радуемся каждому новому тому и принимаем в его подготовке посильное участие. По-прежнему собираем исследователей творчества Фета под наш гостеприимный кров и ждем новых докладчиков и новых открытий».

Доклад **Галины Валентиновны Петровой** «Первые посмертные издания лирики Фета» осветил малоизвестные страницы истории появления такого издания, как «Лирические стихотворения А. А. Фета» (в двух томах), подготовленного ближайшим другом поэта Н. Н. Страховым и великим князем Константином Константиновичем (К. Р.). «В первом посмертном собрании, — отметила докладчица, — Фет был представлен как мастер стихотворной формы, виртуозный импрессионист, эстет-созерцатель, а потому признать „Лирические стихотворения“ воплощающими творческую волю Фета оказалось категорически невозможным. Это издание вызвало и резкую критику, в которой К. Р. и Н. Н. Страхов обвинялись в формальном подходе к структуре собрания Фета и в неоправданном произволе распределения стихотворений по разделам». И все же именно это издание легло в основу восприятия поэзии Фета поколением старших символистов. Более последовательным в формировании представления о лирике Фета как философской поэзии оказался, по мнению Г. В. Петровой, Б. В. Никольский, который

выделялся в ряду «учеников» и подражателей еще при жизни Фета и который на рубеже XIX–XX веков выступил в роли чуть ли не главного популяризатора и распространителя «мысли» о Фете. Биографический миф о Фете как идеальном, универсальном поэте, созданный «фетышистами», сравнение его с жрецом, евангелистом, чародеем, мысль о том, что Фет воплотил в лирике принцип «вечного человека», «полного человека», «дочувствывающегося» до истины, по-своему откликнулись на символистском поиске идеала поэта и решении проблемы поэтического предназначения русскими поэтами конца XIX — начала XX века.

О том, как проходили Фетовские дни в Орле, рассказала заведующая кафедрой русской литературы Орловского государственного университета **Мария Владимировна Антонова**. Помимо традиционных чтений и выставок, были организованы экскурсии «в страну поэта», включившие и новые маршруты. Благодаря усилиям орловских краеведов стали известны новые факты о мценской и орловской жизни Фета, о круге его друзей и почитателей.

Сотрудник Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН **Любовь Владимировна Герашко** рассказала собравшимся о материалах Юбилейной выставки, подготовленной к знаменательной дате, и провела увлекательнейшую экскурсию по ней. Многие документы были впервые выставлены на всеобщее обозрение и вызвали горячий интерес участников конференции. Особенно большой и яркий пласт фетовских материалов содержится в архиве поэта Якова Петровича Полонского, которого связывали с Фетом долгие годы дружбы.

Как обычно, удивительными находками изобилует доклад орловского краеведа **Елены Николаевны Ашихминой**, прекрасного знатока орловских реалий, неутомимого архивиста и борца за сохранение памятных мест Орловщины (см. ее статью в наст. сборнике).

Ярким, незабываемым выступлением порадовала слушателей **Лидия Григорьевна Девянина**, директор курского городского Дворца пионеров и школьников и по совместительству один из самых деятельных пропагандистов творчества Фета. Все, кому довелось побывать в Курске и Воробьевке, никогда не забудут организованных ею встреч в бывшей усадьбе Фета со школьниками, которых она сумела заинтересовать творчеством великого земляка. Думается, что для многих ученых эти встречи были небесполезны. Углубляясь в те или иные проблемы, ученые нередко забывают, что их открытия должны быть доступны младшему поколению. Усилия таких энтузиастов, как Л. Г. Девянина, помогают сохранить «связь времен» и поколений.

Заведующая кафедрой русской литературы Саратовского государственного университета **Лариса Ивановна Черемисинова** поделилась своим очередным открытием — обнаруженной не известной ранее статьей Фета «Смоленский Скапен (Из Мценска)», позволившей пополнить не только список вновь найденных публицистических произведений поэта, но и список его псевдонимов.

«Об одном из возможных источников рассказа Фета „Кактус“» сообщил в своем докладе профессор Петербургского университета **Андрей Валентинович Ачкасов**, один из активных участников выходящего ныне Собрания сочинений и писем поэта.

На изучение переводческих принципов Фета был обращен доклад сотрудника Фетовской группы ИРЛИ **Светланы Алексеевны Ипатовой** «Как по крылам зашумят, тенетами рошу обступят...» (см. наст. сборник).

Неподдельный интерес вызвал доклад научного сотрудника Рукописного отдела ИРЛИ **Елены Михайловны Аксененко** «Заметки на полях прижизненных изданий Фета в Библиотеке Пушкинского Дома». Известно, что эта уникальная библиотека обогащалась за счет многих личных библиотек, например, С. П. Боброва, П. Я. Дашкова, В. Д. Комаровой («Вл. Каренин»), А. Ф. Кони, Н. А. Котляревского, М. К. Лемке, В. А. Майкова, Б. Л. Модзалевского, А. Н. Пыпина, П. Е. Щеголева и многих других выдающихся деятелей отечественной культуры. Особой полнотой, по мнению докладчицы, отличается раздел А. А. Фета, в котором содержатся все без исключения прижизненные издания произведений поэта, поступившие из личных фондов А. Ф. Онегина, М. Н. Лонгинова, Н. П. Лихачева, С. А. Венгерова, А. А. Блока, Н. С. Гумилева, Ф. Сологуба и др. Каждая из этих книг имеет свою судьбу и многое может рассказать исследователю. Так, например, пометы в солдатенковском двухтомнике 1863 года из собрания П. А. Ефремова свидетельствуют о том, что известный издатель собирался сам издать стихотворения Фета. Пять книг с дарственными надписями академику живописи Михаилу Петровичу Боткину говорят о дружеских отношениях, возникших у Фета со своим знаменитым шурином, которого в одной из надписей он называет «братом». С книгами известного библиофила и коллекционера М. Н. Лонгинова в Пушкинском Доме оказался редкий экземпляр первого поэтического сборника Фета «Лирический пантеон» (1840). Большой интерес представляют пометы А. Ф. Онегина в личном экземпляре сборника Фета 1863 года, в котором к тому же оказались две записки к Онегину Марианны Федоровны Ратьковой-Рожновой, урожденной Ванлярской, знакомой Фета, который посвятил ей стихотворе-

ние с причудливым подзаголовком: «при получении визитной карточки с летящими ласточками» («Мечтам покорствуя отважным...»).

Особое внимание уделила Е. М. Аксененко пометам А. А. Блока на книгах Фета, сохранившихся в составе личной библиотеки поэта-символиста. И это не случайно: Блок столь высоко оценивал место Фета в русской литературе, что собрал и внимательно прочитал много его трудов. Отдельные пометы до сих пор остаются не расшифрованными. Названный «заметками на полях», доклад Е. М. Аксененко вызвал заинтересованное обсуждение, причем многие выступавшие выражали надежду, что чрезвычайно полезный для фетоведения труд будет продолжен.

Доклад участника Фетовской группы ИРЛИ **Валентины Александровны Лукиной** о Фете — сотруднике «Отечественных записок» А. А. Краевского был посвящен одной из малоизученных страниц биографии поэта. Подготовленная докладчицей публикация четырех писем Фета к Краевскому (см.: *ФетСб(1)*. С. 450–471) показала, что эпизод сотрудничества Фета в одном из ведущих журналов эпохи достоин серьезного внимания.

На фактическом материале, как и доклад В. А. Лукиной, был основан доклад **Анны Глебовны Гродецкой** «Корреспондент Фета — Д. В. Григорович». Кратковременные, но яркие отношения Фета с автором «Антонна-Горемыки» и «Деревни» были воссозданы А. Г. Гродецкой на сопоставлении не только писем, но и мемуаров (см.: *ФетСб(1)*. С. 331–350).

Важной теме — отношению Фета к классическому образованию в эпоху реформ был посвящен доклад профессора Гуманитарного университета **Анны Викторовны Успенской** «Убить в себе Пифона». Обратившись к известной статье Фета «Два письма о значении древних языков в нашем воспитании», А. В. Успенская пришла к выводу, что если прочесть статью Фета беспристрастно, то в первую очередь бросаются в глаза широта его взгляда и немалый публицистический накал. Вдохновленный попытками властей провести одну из величайших в истории России реформ, Фет пишет программное публицистическое эссе, движимый именно реформаторскими идеями. Он ставит вопрос не только об изучении древних языков, но и о роли античной культуры в деле воспитания нового поколения, и еще шире — о роли античного наследия в современном мире, и прежде всего — в России.

Доклад сотрудника Литературного музея ИРЛИ **Елены Николаевны Монаховой** явился по сути комментарием к подготовленной ею части выставки, представляющей поэзию Фета на страницах альбома для рисования Я. П. Полонского. Сама попытка «иллюстрировать» чисто лирические стихотворения могла бы показаться слишком смелой, если бы

она не была сделана поэтом и близким другом Фета. Вот почему как доклад, так и иллюстративный к нему материал вызвали немалый интерес слушателей.

С интересными воспоминаниями об основоположнике советского фетоведения Б. Я. Бухштабе (воспоминания эти печатаются в наст. сборнике) выступила старейший сотрудник Пушкинского Дома **Дина Михайловна Климова**.

Доклад **Натальи Петровны Генераловой** был посвящен текстологическим проблемам нового издания Фета и наглядно продемонстрировал, насколько полезно возвращаться к тому, что, казалось бы, уже было изучено. Проведя фронтальную сверку готовящихся к печати стихотворений, включенных Фетом в поэтические сборники «Вечерние огни», со всеми сохранившимися автографами, докладчица убедительно показала, как много еще неизданного таится в рукописях поэта. Начиная с заглавий стихотворений и кончая пунктуацией, многие решения текстологов-предшественников представляются ныне не только неполными, но и не вполне корректными. Подготовка 5-го тома Собрания сочинений, куда войдут «Вечерние огни» и обширный раздел «Стихотворения и поэмы, не вошедшие в сборники», дает ученым уникальный материал для дальнейших исследований.

Приятно сознавать, что каждый из докладов вызывал если не дискуссию, то горячий отклик, и научная конференция естественным образом переросла в дружеское собеседование по самым разным вопросам биографии и творчества Фета. Многие доклады сопровождалось показом слайдов, не говоря уже о том, что подготовленная Л. В. Герашко и В. А. Лукиной выставка, представленная в 14-ти витринах, была сориентирована на некоторые выступления, например, к докладу Е. М. Аксенов можно было увидеть живые экземпляры книг из Библиотеки Пушкинского Дома с дарственными надписями и пометами.

В заключение был зачитан текст обращения к тогдашнему губернатору Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко, единогласно одобренный всеми участниками конференции:

22 февраля этого года в газете «Вечерний Петербург» была напечатана, а 23 марта по городскому радио прозвучала информация о новых правилах содержания и эксплуатации захоронений, разработанных Комитетом экономического развития, промышленной политики и торговли. Как Вам, должно быть, известно, эти правила предусматривают рекультивацию заброшенных могил, которая даст городу «тысячи новых мест для захоронения, в том числе таких, которые относятся к категории элитных». Со ссылкой на слова Вероники Лутковской — вице-президента Ассоциации предприятий похоронной отрасли Северо-Западного региона, сообщалось, что «лицам, ответственным за бесхозные захоронения, будут рассылаться письменные

уведомления, а заброшенные могилы отметят предупреждающими трафаретами. И если через два-три года никто из близких не объявится, то **останки могут быть эксгумированы, кремированы, и прах после этого будет перезахоронен на так называемых полях памяти**».

Разрешите выразить самый решительный, самый негодующий протест против этого кощунственного решения! Допустимым считается подхоронить в старую безымянную могилу, но не выкинуть вон находящиеся в ней останки!

У каждого народа есть свои традиции, уходящие корнями в глубокое прошлое. Одной из важных составляющих нашего народного мировоззрения было и есть уважение к смерти, к человеческим останкам, к кладбищу — месту вечного покоя. Может быть, лучше всех выразил это отношение А. С. Пушкин:

«Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва...»

Нам известно, что городские кладбища **приватизированы**. Не считают ли самозванные «владельцы», что они приобрели права и на тела наших родных, близких, единоплеменников?

Как постановление, касающееся всех без исключения жителей Петербурга, могло быть принято без публичного обсуждения?! Не лучше ли решить проблемы старых городских кладбищ за счет выделения средств на уход за могилами людей, у которых не осталось близких, а не за счет продажи и перепродажи «элитных участков»? Никакая материальная выгода, никакие другие соображения не могут уравновесить и покрыть того непоправимого морального ущерба, который наносится душам живых людей этой варварской мерой. Особый вред будет причинен молодежи, которая, вступая в жизнь, будет воспринимать это уродство как норму.

Убедительно просим Вас, Валентина Ивановна, вернуться к обсуждению этого вопроса, сделать опрос общественного мнения, и, если окажется, что жители Санкт-Петербурга возражают против постановления Комитета промышленного развития, то постараться изыскать средства на поддержание «бесхозных захоронений» в достойном виде.

Как уже говорилось, конференция продолжилась через несколько дней, когда 23 ноября Большой конференц-зал Института русской литературы собрал любителей поэзии и музыки. Организатор и ведущая концерта Л. В. Герашко представила собравшимся народную артистку России Ольгу Кондину (сопрано) и ее класс: лауреатов и дипломантов международных конкурсов — Евгению Подымалкину (меццо-сопрано), Петра Захарова (баритон), а также Анну Самокиш (виолончель) и Владислава Мотина (скрипка). В 1-м отделении концерта прозвучал романс П. Виардо «Звезды» на стихи Фета в исполнении О. Кондиной.

Этот номер был приурочен к 100-летию со дня рождения великой певицы, с которой Фет был знаком и пением которой неизменно восхищался. К этой же дате была приурочена и специальная витрина выставки, где были представлены автографы П. Виардо из собрания Пушкинского Дома, редкие фотографии и документы.

Настоящим подарком всем любителям поэзии Фета стал прозвучавший впервые цикл романсов на слова поэта, созданный известным композитором Алексеем Захаровым. Романсы на стихи Фета «Шепот сердца, уст дыханье...» (исп. О. Кондина), «Старинный монастырь» (исп. Е. Подымалкина), «Тяжело в ночной тиши...» (исп. П. Захаров), «Здравствуй, ночь!..» (исп. О. Кондина, Е. Подымалкина, П. Захаров, Н. Леонтьева, А. Самокиш, В. Мотин) вызвали подлинный восторг слушателей и долго не стихавшие аплодисменты. Подобного рода концерты не впервые проводятся в Пушкинском Доме, но этот был особенным. Современное прочтение самого музыкального, по признанию П. И. Чайковского, из русских поэтов не могло не тронуть как маститых ученых, так и молодых участников конференции. В приложении мы печатаем один из романсов А. Захарова, а в следующих выпусках сборника «А. А. Фет: Материалы и исследования» намерены опубликовать оставшиеся нотные тексты, подаренные автором Фетовской группе Пушкинского Дома.

Во втором отделении состоялась презентация первого выпуска сборника «А. А. Фет: Материалы и исследования» (СПб., 2010), которую провела Н. П. Генералова, а также презентация документального фильма «Афанасий Фет» (режиссеры Н. Кузин и Ю. Шестаков). К сожалению, накануне конференции один из авторов фильма, большой русский поэт Юрий Шестаков преждевременно скончался, а его соавтор Н. Кузин не смог посетить премьерный показ. Тем не менее присутствующие с большим интересом посмотрели фильм, тронувший всех глубиной проникновения и свежестью восприятия.

Н. Спиридонова

А.Н.Захаров

Ф.Б.авраам
23-12-2010
в духе и на память
Пушкинскому Дому
и на память А.А.Фета
А.Н.Захаров

«Сияющая ночь»

Поэма для певцов-солистов,
скрипки, виолончели и фортепиано

на слова А.А.Фета

Вступление (для скрипки, виолончели и фортепиано).

- 1. «Шёпот сердца...» (для сопрано и фортепиано).**
- 2. «Старинный монастырь.»(для меццо-сопрано и фортепиано).**
- 3. «Тяжело в ночной тиши...» (для баритона и фортепиано).**
- 4. «Здравствуй, ночь!...» (для сопрано, меццо-сопрано, баритона, скрипки, виолончели и фортепиано).**

Санкт-Петербург, 2010 г.

1. Шёпот сердца

муз. А.Н.Захарова
сл. А.Фета

Умеренно, но несколько порывисто

Soprano

Piano

p *legato* *rit.* *a tempo*

S

Шё - пот серд - ца, уст ды-хань - е, шё - пот серд - ца,

Pno.

S

уст ды-хань - е, тре - ли со - ловь -

Pno.

S

я, се - ребро и

Pno.

А.Н.Захарова
А.Фет

2

1. Шёпот сердца

S

ко - лы-хань - е, се - ребро и ко - лы-хань - е

Pno.

12

15

S

сон - но-го ручь - я.

Pno.

15

Более подвижно и порывисто

S

mf

Свет но - чной, но - - -

Pno.

18

Более подвижно и порывисто

mf

20

S

чны - - - е те - - - ни,

Pno.

20

1. Шёпот сердца

3

те - - - ни без кон - - -

ца,

ряд вол - шеб - ных

из - - - - ме - - - - ний

1. Шёпот сердца

4

S

31

МИ - - - ЛО - - - - ГО ЛИ - - - -

Pno.

33

S

ца, б' 8^{va}

Pno.

35

S

(8^{va})

Pno.

pp *Temp I*

37

S

p

Блед - ный блеск и пур - - - пур ро - - - зы,

Pno.

pp

1. Шёпот сердца

5

39

S

блед - ный блеск и пур - - пур ро - - - зы,

Pno.

41

S

речь не го - - - - во -

Pno.

42

S

ря,

Pno.

44

S

И лоб - за - - - ни - я, и слё - - - зы,

Pno.

1. Шёпот сердца

6

46

S

и лоб-за-ни-я, слыши слёзы,

Pno.

48

S

и за-ря, за-ря... За-

Pno.

50

S

ря!...

Pno.

pp *Замедленно* *rit.* *allasa*